

ников просвещения и науки. Аутентичный фольклор без сценической обработки, особенно если исполнители его сами являются носителями живой традиции, обладает особым очарованием. После концертов участники конференции имели возможность петь и плясать вместе с исполнителями. Желавшие могли еще раз на практике проверить неясные для себя вопросы, другие просто получили удовольствие от соприкосновения с народным искусством.

И. Рютел

СИМПОЗИУМ ПО ДРЕВНЕМУ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВУ

С 24 по 26 мая 1983 г. в Риге проходил межреспубликанский симпозиум «Проблемы изучения древнего домостроительства VIII—XIV вв. в северо-западной части СССР», организованный Институтом археологии АН СССР и Институтом истории АН ЛатССР. На четырех заседаниях симпозиума было прочитано 17 докладов, представленных 19 докладчиками, среди которых — 10 сотрудников научных учреждений РСФСР, 4 — Латвийской ССР, 2 — Эстонской ССР, 2 — БССР и 1 — УССР.

Основная тема симпозиума — древнее строительство деревянных наземных домов — чрезвычайно актуальна для археологов и этнографов, занимающихся восточнославянскими, балтскими и прибалтийско-финскими народами: она тесно связана с позднейшим городским и сельским жилищным строительством, основные приемы которого были выработаны еще в глубокой древности. Тема эта входит как важнейшая составная часть в изучение народной культуры. При разработке ее выявились как черты, общие для культуры соседних и родственных народов, так и локальные, характерные для тех или иных областей в прошлом и настоящем, а также взаимные связи и влияния народов на протяжении столетий.

В докладах были отражены результаты исследований, проведенных на территории гораздо более широкой, чем намечалось первоначально. Большинство докладов посвящено древнему жилищу Северо-Запада СССР (Прибалтика, Новгородская и Псковская области), меньшая часть — аналогичным постройкам центральных областей Европейской России, Белоруссии и Украины, где в культурном слое археологических памятников хорошо сохраняется дерево.

Я. Ф. Апалс (Рига) сделал доклад об уникальном памятнике древней Латгалии — Арайшском озерном поселении, в культурном слое которого было вскрыто 146 деревянных сооружений, в том числе 76 жилых домов, а также хозяйственные постройки и укрепления IX—X вв. Благодаря прекрасной сохранности дерева стало возможным выявить не только нижние части сооружений, но и практически все детали их перекрытий, конструкцию кровли с «самцами» и «курицами». В результате исследований возможна полная реконструкция жилых домов — однокамерных и двухкамерных (один такой дом смонтирован сейчас на опытном участке вблизи поселка) и музеефикация всего этого озерного поселения.

Жилищу Латвии XII—XIV вв. посвятил доклад Э. С. Мугуревич (Рига). Он рассмотрел средневековые жилища сельского населения, а также жителей посадов и замков. Анализ археологических материалов показал, что в XIII—XIV вв. в развитии домостроительства произошли существенные изменения. Древние традиции сохраняются преимущественно в деревенских домах, тогда как в городских, и в особенности в замковых постройках можно увидеть значительные инновации, в частности в отопительной системе (печи с подачей теплого воздуха, кафельные печи). Однако некоторые нововведения, например кирпич, применяются в сельских жилищах.

С докладом о зданиях каркасной конструкции XII—XIV вв. в Риге выступил А. В. Цауне (Рига). Постройки фахверковой и рамочной конструкции здесь открыто более 20. Отмечая, что некоторые элементы конструкции применялись в народном зодчестве Латвии, а также в городах Вильнюсе, Минске, Новгороде и Киеве (в последнем даже ранее XIII в.), автор считает, что большие каркасные дома средневековой Риги принадлежали немецким переселенцам (аналогии в Нижней Саксонии).

В докладе С. Я. Циммерманиса (Рига) «Некоторые архаические элементы в латышском народном зодчестве» показаны этнографические параллели археологическим материалам как в планировке жилища в целом, так и в конструктивных его деталях.

Два доклада касались эстонских жилищ XI—XII вв.

Ю. Я. Селиранд (Таллин) анализировал постройки, открытые им при раскопках на городище Охеярве в Южной Эстонии, — это рубленые дома с углами, скрепленными в «обло», в некоторых случаях (нижние венцы) просто стесанными. Полы в таких домах из обожженной глины, печи — каменки. Докладчик широко использовал аналогии с другими эстонскими городищами конца I — начала II тысячелетия н. э.

Э. Ю. Тыниссон (Таллин) говорил о постройках городища Лыхавере Вильяндинского района ЭССР, исследованного под руководством Х. А. Моора. Здесь обнаружены дома как с открытым очагом, так и с печью-каменкой, расположенной справа от входа, устьем к входу. В двухкамерных домах, которые автор считает прообразом жилой риги, в одной комнате располагалась печь, в другой — очаг.

Большая группа докладов связана со строительством домов в северо-западных областях Древней Руси, граничащих с Прибалтикой. В. В. Седов (Москва), выступив-

ший с докладом «Домостроительство кривичско-словенского региона в VIII-X вв.», считает, что наземные срубные дома, характерные для региона, стали в дальнейшем основой севернорусского жилища. В начале рассматриваемого периода неоднородность этнического состава населения сказалась в особенностях внутреннего устройства домов: деревянный или земляной, поземный или несколько опущенный в землю пол, различные конструкции печей. Большие (площадью 42—120 м) наземные дома Старой Ладogi с печами-каменками существовали лишь в эту пору. К X в. разнообразие в строительстве домов региона исчезает.

Е. Н. Носов (Ленинград) в докладе, посвященном домостроительству в I тысячелетии н. э. в Приильмене, привел новые материалы раскопок поселений, на которых обнаружены срубные наземные жилища, различающиеся в основном конструкцией печи. Особенно интересны данные о хлебных печах, располагавшихся во дворе жилого дома и имеющих аналогии в более поздних этнографических материалах.

Е. А. Рябинин (Ленинград) подробно рассмотрел конструкцию так называемого «большого дома», характерного для ранних горизонтов культурного слоя Старой Ладogi.

Основные типы построек этого крупнейшего археологического памятника, открытых в слое X в., охарактеризовал В. П. Петренко (Ленинград), показавший, что Ладoga застраивалась одновременно домами нескольких типов, вопреки мнению исследователей, считавших, что в X в. здесь строили только небольшие однокамерные избы с печью в углу.

О домостроительных приемах XIV—XV вв. в городах Северо-Западной Руси — Новгороде, Пскове, Старой Ладoge, Орешке, Кореле, Копорье — говорилось в обобщающем докладе В. И. Кильдусевского и О. В. Овсянникова (Ленинград). Авторы подчеркнули прогрессивное значение появления новой хозяйственной единицы — двора, усложнения плана дома, характерной для городского домостроительства трехчастной связи (изба — сени — клеть) в дальнейшем развитии городского жилища.

Застройке русского средневекового города посвящен доклад И. К. Лабутиной (Псков) «Двор в средневековом Пскове (некоторые аспекты археологического изучения)», в котором рассматривались вопросы методики археологического исследования городского двора в процессе его развития. Докладчица убедительно показала эффективность применения комплексного метода, в котором анализ вещевого материала сочетается с изучением письменных источников.

В. М. Горюнова (Ленинград) сделала доклад об изменениях в домостроительстве Городка на Ловати (вблизи Великих Лук) в X—XII вв., выразившихся в уменьшении размеров дома, развитии элементов столбовой конструкции, появлении подполья. Ею прослежены также некоторые обряды, сопровождавшие строительство, в частности жертвоприношения животных (обнаружены черепа лошади и собаки), близкие к обрядам «культуры сопок» и длинных курганов.

Жилые и хозяйственные постройки в городах на территории так называемой Черной Руси (Гродно, Волковыск, Новогрудок), а также древнего Слонима XI—XIV вв. охарактеризовала в своем докладе Ф. Д. Гуревич (Ленинград). В этой пограничной в природном отношении зоне встречены как типичные для лесных областей наземные постройки, так и жилища, углубленные в землю (в том числе дома зажиточных горожан). Особый интерес представляет открытый при раскопках в Новогрудке богатый городской дом с фресковой росписью.

М. А. Ткачев (Гродно) и Л. В. Колединский (Минск) сообщили о раскопках культурного слоя средневекового Витебска (раскопано 90 построек). На основании добытых материалов они восстановили множество технических приемов, применявшихся средневековыми городскими плотниками, в частности столбовые постройки с горизонтальной или вертикальной закладкой «в паз» («у шулы»), распространенные с конца XIII в., а также установили преобладание в строительном материале сосновых бревен (их оказалось 60%), и приемы транспортировки бревен. По строительным традициям Витебск в XII—XVII вв. был близок к городам лесной зоны.

Доклад В. А. Харламова (Киев) «Архитектура деревянных комплексов Киева X—XII вв.» построен на материалах раскопок последних лет на Киевском Подоле — первом районе древней столицы, в котором преобладала срубная застройка. Были показаны изображения найденных деталей и реконструкций жилищ.

М. Г. Рабинович (Москва) в докладе «Главные черты московского домостроительства в XI—XIV вв.» охарактеризовал открытые при раскопках дома рядовых москвичей и известные по письменным источникам дворцы знати.

По докладом развернулись прения, в которых обсуждались конкретные положения докладчиков, общие проблемы развития средневекового жилища, методика его исследования и реставрации. Особо хочется отметить развернутые выступления А. Н. Кирпичникова (Ленинград), предложившего интересную гипотезу о функциях так называемых «больших домов» Старой Ладogi, которые он считает жилищами зажиточных горожан и знати, а также архитектора Ю. М. Васильева (Рига), поставившего важный вопрос о строгости методов реконструкции и призвавшего в сомнительных случаях воздерживаться от реконструкций. Ю. М. Васильеву возражал В. А. Харламов (Киев), защищавший право архитектора на обоснованную гипотезу. Обсуждение методики реставрации было продолжено во время осмотра на месте реставрируемых памятников (Арайшай, Цесис, Турайда).

Симпозиум принял развернутую резолюцию, в которой отмечается польза подобных обменов мнениями, необходимость регулярных встреч специалистов — археологов, архитекторов, этнографов по проблемам развития народного жилища, а также содержится призыв к соответствующим учреждениям обеспечить музеефикацию некоторых

памятников и создать заповедники республиканского значения в Арайшае и Старой Ладоге.

Заседания симпозиума, проходившие в главном здании АН ЛатССР, привлекли внимание научной общественности Риги и проходили при большом числе участников. Собравшиеся неоднократно отмечали четкую организацию работы симпозиума, важность и интерес обсуждавшихся проблем.

М. Г. Рабинович

КОНФЕРЕНЦИЯ «ПОЛЕСЬЕ И ЭТНОГЕНЕЗ СЛАВЯН»

Конференция «Полесье и этногенез славян», организованная Институтом славяноведения и балканистики АН СССР и филологическим факультетом МГУ, проходила в Москве с 17 по 20 мая 1983 г. и была посвящена вопросам изучения этнокультурной и языковой истории Полесья, представляющего собой уникальную в славянском мире зону по степени сохранности многих архаических форм народной культуры. Она проводилась по решению Второго координационного совещания по комплексным проблемам истории и культуры славянских и балканских народов, состоявшегося в 1978 г. в Звенигороде, на котором была принята рекомендация провести серию специальных конференций по вопросам этногенеза и древней духовной культуры славян. Первая в этой серии конференция состоялась в Ленинграде в 1981 г.¹

В московской конференции «Полесье и этногенез славян» приняли участие лингвисты, этнографы, фольклористы, археологи, антропологи, музыковеды — представители 30 научных учреждений и вузов Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Львова, Житомира, Гомеля, Мозыря, Ровно, Луцка, Глухова, Сум, Нежина, Курска, Днепропетровска, Иванова. Комплексность и единство направления всех докладов обеспечивались разработкой метода ареального, картографического представления диалектных, этнографических, фольклорных и т. п. фактов с целью выявления конкретных ареалов и границ внутри самого Полесья, а также линий, связывающих Полесье с другими зонами славянского мира.

После вступительных слов заместителя директора Института славяноведения и балканистики АН СССР Ю. В. Богданова и заведующей кафедрой русского языка МГУ К. В. Горшковой конференцию открыл руководитель программы «Полесье» Н. И. Толстой докладом «Полесье и его значение для славянской ареалогии». Он поставил вопрос о выявлении определенного типа ареала, имеющего ряд признаков, существенных для общеславянских этногенетических исследований, и охарактеризовал Полесье с точки зрения таких признаков.

Принципиально важным вопросам об объекте этногенетических исследований, междисциплинарном подходе к решению проблем славянского этногенеза, о соотношении языка праславян с конкретными этносами и с археологическими культурами были посвящены доклады Г. А. Хабургаева (Москва), В. В. Мартынова (Минск), А. С. Герда (Ленинград).

Интересные выводы, касающиеся первобытной истории и материальной культуры Полесья, были сделаны в докладах археологов В. В. Седова (Москва, «Припятское Полесье в славянском этногенезе по археологическим данным»), Л. Д. Поболя (Минск, «К проблеме этногенеза славян: анализ археологических культур железного века Белорусского Полесья»), В. Ф. Исаенко (Минск, «Полесье в первобытную эпоху»). По мнению В. В. Седова, Припятское Полесье в археологическом отношении сохранило наиболее чистый тип архаической славянской культуры, свободной от влияний посторонних традиций (например, финно-угорской, дунайской), следы которых отчетливо видны в других славянских зонах.

Большую степень архичности отдельных полесских обычаев в сопоставлении с индоевропейскими данными отметил Вяч. Вс. Иванов (Москва) в докладе «Отражение в обычаях Полесья индоевропейских обрядов почитания и ритуального сожжения коня (и его головы) и колеса».

Часть докладов была посвящена вопросам этнолингвистики, ареалогии и диалектного членения Полесья². Выступавшие единодушно признали особое значение картографического метода изучения полесской традиции. В частности, было отмечено, что к настоящему времени накоплено уже много данных для разграничения восточной и западной частей полесской этнокультурной зоны. Выводы такого рода прозвучали в докладах С. М. Толстой (Москва, «К ареальной характеристике полесского традиционного календаря»), А. С. Соколовской (Минск, «Соотношение языковых, этнографических и археологических границ на территории Припятского Полесья»), Ю. Ф. Лащук (Львов, «Районирование Украинского Полесья по данным народного искусства»), Ф. Д. Климчука (Минск, «Следы исторических границ в современном диалектном ландшафте Полесья») и др.

Многосторонне и разнообразно была представлена в программе конференции фольклорно-этнографическая проблематика. Группа докладов, объединенная тематикой, связанной с календарной обрядностью, была посвящена преимущественно анализу полес-

¹ См. Гура А. В. Симпозиум «Вопросы комплексного изучения древней славянской культуры» (этногенетический аспект). — Сов. этнография, 1982, № 6.

² Обзор лингвистической проблематики конференции будет опубликован в журнале «Вопросы языкознания».